

На правах рукописи

Васильева Ирина Петровна

**СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 22 00 08 – социология управления

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

003177005

Москва - 2007

Работа выполнена на кафедре государственного и муниципального управления факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов

Научный руководитель: доктор философских наук
Федоров Владимир Александрович

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор,
декан факультета социального управления
Российского государственного социального
университета, заведующая кафедрой
муниципального управления
Уржа Ольга Александровна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии
Российского университета дружбы народов
Маринова Марина Александровна

Ведущая организация: Московский государственный университет
инженерной экологии Кафедра социологии

Защита состоится «14» ноября 2007 г в «14» часов на заседании
Диссертационного совета К 212 203 16 в Российском университете дружбы
народов по адресу 117198, ул Миклухо-Маклая, д 10/2, ауд 415

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского
университета дружбы народов

Автореферат разослан «13» октября 2007 г

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат философских наук

Л Ю Мещерякова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Образование, роль которого по мере развития общества неизменно возрастала, сегодня является одним из наиболее серьезно нуждающихся в реформировании институтов в современной России. Очевидно, что это связано с противоречиями и трудностями эпохи трансформаций, переживаемых нашей страной в целом. Однако нельзя забывать и о том, что российская система высшего образования в процессе реформ ориентируется на интеграцию в мировое образовательное пространство. При этом образовательные системы большинства стран современного мира также подвергаются в наши дни значительным изменениям. Это обстоятельство позволяет предположить, что на современном этапе общественного развития происходит формирование принципиально новой модели высшего образования, которая получила в научной литературе название новой образовательной парадигмы. Именно поэтому, исследуя российские реформы высшей школы, необходимо выделить в анализе и проблему его соответствия современному социальному контексту в самом широком смысле.

Контуры новой образовательной парадигмы определились на основе иных принципов понимания роли личности в обществе. Сегодняшняя задача высшего образования – не только передача определенного набора навыков и знаний, необходимых для профессиональной деятельности, но и самореализация личности, связанная со способностью найти свое место в рамках непрерывно изменяющейся социальной реальности. Это предполагает становление нового характера субъект-субъектных взаимодействий в рамках образовательного процесса, в первую очередь, между студентом и преподавателем, в широком смысле – между обучающимся и системой образования, конкретизирующиеся через такие формы, как открытое образование, непрерывное образование, самообразование и т.д.

Необходимо также отметить, что система высшего образования отличается специфическими способами формирования управленческих взаимодействий, которые получили описание и объяснение в рамках современных теорий социального управления. Современная социология управления настаивает на необходимости партнерских отношений во взаимодействии управляющей и управляемой подсистем, при котором цели организации осознаются каждым членом коллектива как свои собственные, и именно благодаря этому система эффективно функционирует. Российская же система высшего образования строится на устаревших управленческих принципах даже тогда, когда осуществляются попытки ее реформирования, без ориентации на модели, созданные в рамках научного подхода к социальным трансформациям.

Наиболее ярко эти особенности проявляются тогда, когда осуществляются конкретные мероприятия, направленные на реформирование системы высшего образования в нашей стране. Именно поэтому столь актуальным представляется исследование того, как реализуются

современные научные принципы социального управления, адекватные новой образовательной парадигме, в практике реформирования системы высшего образования в нашей стране

Степень научной разработанности проблемы. В последнее время проблемы социального управления системой образования все чаще становятся объектом пристального внимания социологов. В первую очередь, такого рода исследования базируются на трудах из области классической западной теории управления и организации, в которых излагаются принципы социального управления в целом Ф Тейлора, А Файоля и др.¹

Критика излишне механистического подхода к человеку дала толчок к формированию теории социального управления, связанного с осмыслением его собственных потребностей, которые необходимо учитывать при управлении организацией. Концепции социального управления получили осмысление в контексте теорий мотивации персонала Д Аткинсона, Д Макклелланда, С Адамса, Э Л Портера, Э Лоулера, Э Локке и др.²

Существенное значение имеют также новые подходы к теории управления, например, П Друкера³. В российской науке исследования социального управления на современном этапе рассматривались Ю П Авериным, В Г Беловым, В Н Ивановым, М А Игнацкой, А И Кравченко, Н В Мысиным, И О Тюриной, П В Романовым, В И Рыкуновым, Э А Уткиным, В И Франчук, В Н Шевелевым и др.⁴ Особое значение для

---

¹ См Тейлор Ф В Менеджмент – М, 1992, Тейлор Ф У Научная организация труда – М, 1925, Тейлор Ф У Принципы научного менеджмента – М, 1992, Тейлор Ф У Тейлор о тейлоризме М -Л, 1931, Файоль А Общее и промышленное управление – М, 1992, Гезиштан Д М Организация и управление – М, 1998, Форд Г Моя жизнь, мои достижения – Л, 1924

² См Atkinson J W Introduction to Motivation – NY, 1964, McClelland D C, Atkinson J W, Clark R A Lowell E A The Achievement Motive – N Y, 1976, Locke E A Toward the Theory of Task Motivation and Incentives//Organizational Behavior and Human Performance – May, 1968, Adams S J Toward an Understanding of Equity//Journal of Abnormal and Social Psychology – November, 1963

³ См Друкер П Эффективное управление – М, 2001, Друкер П Ф Эффективное управление Экономические задачи и оптимальные решения – М, 1998, Друкер П Ф Задачи менеджмента в XXI в – М, 2000

⁴ См Аверин Ю П Люди управляют людьми модель социологического анализа – М, 1996, Аверин Ю П Обновление концепции социального управления в контексте современного научного знания // Социология на пороге XXI века основные направления и тенденции – М, 1999, Белов В Г Управление и общественные отношения – М, 1996, Иванов В Н Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления – М, 2001, Иванов В Н Социальное управление в парадигме XXI в // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе Российское общество и социология в XXI веке социальные вызовы и альтернативы В 3 т – М, 2003, Игнацкая М А Психология управления организацией и организационное поведение – М, 2006, Кравченко А И, Тюрина И О Социология управления – М, 2006, Мысин В Г Теория социального управления – СПб, 1998, Романов П В Социологические интерпретации менеджмента исследования управления, контроля и организации в современном обществе – Саратов, 2000, Рыкунов В И Основы управления многоаспектный подход – М, 2000, Тюрина И О Кадровый менеджмент процесс отбора персонала //Социологические исследования – 2000 – №4, Уткин Э А Мотивационный менеджмент – М, 1999, Франчук В И Общая теория социальных организаций М, 2001, Шевелев В Н Социология управления Ростов/н Д, 2004

становления отечественной теории социального управления и организации имеют труды А И Пригожина⁵

Специфика управленческих отношений в сфере образования рассматривалась в работах российских ученых с разных точек зрения. Проблемы стратегического управления, в том числе и высшей школой, исследовались еще в советское время в трудах Астаховой В И, Елютина В П, Калининна Е В, Турченко В Н, Чанбарисова Х.Ш., Филиппова Ф.Р. др.⁶

Комплексные теоретические и прикладные исследования системы образования предпринимались такими учеными как Астафьев Я У, Зборовский Г Е, Константиновский Д Л, Руткевич М Н, Нечаев В Я, Осипов А М, Филиппов Ф Р, Харчева А Г, Шереги Ф.Э и др.⁷

Вклад в разработку тематики высшего образования внесли Гершунский Б С, Долженко О, Ерквич С П, Ладыжец Н С, Коршунов С В, Кинелев В Г, Нечаев В Я, Овсянников А.А, Пономаренко Б Т, Руткевич М Н, Рубина Л Я, Садовничий В А., Белокуров В В, Сушко В Г, Сидоров В А, Старченко Т Я, Татур Ю Г, Тимофеева Ю Ф, Федоров И Б, Филиппов В М, Филиппов Ф Р, Чупрунов Д И, Жильцов Е Н и др, осмысливавшие систему образования на фоне системных трансформаций и связанных с ними проблем управления процессами реформирования высшего образования⁸

⁵См Пригожин А И Организации системы и люди – М, 1983, Пригожин А И Современная социология организаций – М, 1995, Пригожин А И Цели организации стереотипы и проблемы // Общественные науки и современность – 2001 – №2, Пригожин А И Самоуправление // Социологическая энциклопедия – Т 2 – М, 2003, Пригожин А И Социальное управление // Социологическая энциклопедия – Т 2 – М, 2003

⁶См Астахова В И Социальные функции высшей школы в развитом социалистическом обществе – Харьков, 1984, Елютин В И Высшая школа развитого социализма – М, 1980, Калинин Е В Научно-технический потенциал вузов и пути его эффективного использования – М, 1982, Турченко В Н Развитие высшего образования в условиях НТР – М, 1981, Филиппов Ф Р Реформа системы образования в СССР и ее социальные последствия – М, 1986, Чанбарисов Х Ш Формирование советской университетской системы – Уфа 1973

⁷См Астафьев Я У, Шубкин В Н Социология образования // Социология в России – М, 1998, Зборовский Г Е Социология образования – Екатеринбург, 1993, Добренков В И, Нечаев В Я Общество и образование – М, 2003, Константиновский Д Л Социология образования // Методические материалы – М, 2003, Константиновский Д Л, Чередищенко Г А, Вознесенская Е Д Российский студент сегодня: учеба плюс работа – М, 1992, Нечаев В Я Социология образования – М, 1992, Руткевич М И, Рубина Л Я Общественные потребности, система образования, молодежь – М, 1998, Филиппов Ф Р Социология образования – М, 1980, Харчева А Г Социология воспитания – М, 1990

⁸См Гершунский Б С Гуманитарная стратегия развития образования в России – М, 1993, Долженко О Социокультурные предпосылки становления новой парадигмы высшего образования // Alma Mater – 2000 – № 10, Ерквич С П, Коршунов С В Высшее профессиональное образование – М, 1998, Кинелев В Г Объективная необходимость. История, проблемы и перспективы реформирования высшего образования России – М, 1995, Ладыжец Н С Университетское образование: идеалы, цели, ценностные ориентации – Ижевск, 1992, Ладыжец Н С Философия и практика университетского образования – Ижевск, 1995, Нечаев В Я Социология образования – М, 1992, Овсянников А А Система образования в России и образование в России // Мир России 1999 № 3, Пономаренко Б Т Профессиональное образование в условиях перехода к рынку – Донецк, 1994, Садовничий В А, Белокуров В В, Сушко В Г и др Университетское образование: приглашение к размышлению – М, 1995, Сидоров В А Образоваче и подготовка кадров в условиях новой технической реконструкции – М, 1990, Старченко Т Я Высшая школа на пути обновления – Львов, 1991, Татур Ю Г Высшее

К концу 90-х гг XX в оформились основные контуры дальнейших реформ в сфере образования, на государственном уровне были сформулированы их базовые цели, подписана Болонская декларация. Все это вызвало многочисленные дискуссии как среди ученых-социологов, так и в обществе в целом. Отражением этих дискуссий стало появление множества работ, представляющих различные точки зрения на будущее высшего образования в стране, рассматривались также проблемы социального управления образовательными реформами и их социальные последствия. Необходимо здесь отметить работы Андреева А., Галактионова В, Гребнева Л, Добренёва В И, Запесоцкого А Зборовского Г Е, Егоршина А, Ерковича С, Крылова А, Майбурова И, Макарова А В, Нечаева В Я, Пузанкова Д, Сазонова З, Сенашенко В, Слепукина А, Смирнова С, Ткач Г, Филиппова В М, Федорова И, Шадрикова В, Шабатина И И, Шуклиной Е А и др.⁹

образование в России в XX веке – М, 1994, Тимофеева Ю Ф Системный подход к проблеме совершенствования высшего образования // Высшее образование в России – 1994 – № 2, Федоров И В, Филиппов В М Некоторые тенденции развития классических университетов // Высшее образование в России – 1993 – № 10, Филиппов В М Россия – образование XXI век взгляд в будущее // Университетская книга – 1999 – № 12, Филиппов Ф Р От поколения к поколению – М, 1995, Чурунов Д И, Жильцов Е Н Экономика, организация и планирование высшего образования – М, 1991

⁹См Андреев А Гуманитарное образование очередной кризис? // Высшее образование в России – 2003 – № 6, Блякеров И, Руднев С, Соколов Э, Фролов Н Многоступенчатое высшее профессиональное образование профильный подход // Высшее образование в России – 2003 – № 4, Васильев В, Сухорукова М Информационное общество и образование // Высшее образование в России – 2003 – № 4, Галактионов В Международная практика взаимного признания документов об образовании и профессиональных квалификаций // Высшее образование в России – 2003 – № 4, Гребнев Л Высшее образование в Болонском измерении российские особенности и ограничения // Высшее образование в России – 2003 – № 4, Добренёв В И, Нечаев В Я Общество и образование – М, 2003, Добренёв В И, Зборовский Г Е, Нечаев В Я Социологическое образование в России – М, 2003, Егоршин А Прогноз о перспективах образования в России // Высшее образование в России – 2000 – № 4, Еркович С, Суворов С Целостная система многоступенчатого образования // Высшее образование в России – 2000 – № 4, Запесоцкий А Какая модернизация нам нужна? (Об опыте системного преобразования вуза) // Высшее образование в России – 2000 – № 4, Зборовский Г Е Образование научные подходы к исследованию // Социологические исследования – 2000 – № 6, Зборовский Г Е Образование от XX к XXI веку – Екатеринбург, 2000, Зборовский Г, Шуклина Е Самообразование – парадигма XXI века // Образование и наука – 2003 – № 5, Зборовский Г Е, Шуклина Е А Реформирование образования в России // Образование и наука – 2000 – № 3, Крылов А Международное сотрудничество и Болонский процесс // Высшее образование в России – 2003 – № 4, Майбуров И Высшее образование в развитых странах // Высшее образование в России – 2003 – № 2, Макаров А В Обновление стандартов социально-гуманитарного образования в высшей школе // Социально-гуманитарные знания – 2003 – № 2, Пузанков Д, Федоров И, Шадриков В Двухступенчатая система подготовки специалистов // Высшее образование в России – 2004 – № 2, Сазонова З Болонский процесс позиция российского преподавателя // Высшее образование в России – 2004 – № 3, Сенашенко В Ткач Г Болонский процесс о сопоставимости квалификаций // Высшее образование в России – 2003 – № 3, Слепукин А Высшая школа в условиях интернационализации // Высшее образование в России – 2003 – № 3, Сорочкина Н Студент и Болонский процесс // Высшее образование в России – 2003 – № 3, Смирнов С Болонский процесс перспективы развития в России // Высшее образование в России – 2003 – № 3, Филиппов В Высшая школа России перед вызовами XXI века // Высшее образование в России – 2001 – № 1, Филиппов В

Сложность проблемы формирования пути реформирования образования и дискуссионность проблемы послужили стимулом для поиска принципиально иных подходов к осмыслению роли и характера образования в современном обществе, теоретико-методологической базой для нового подхода послужила неклассическая социология, получившая конкретизацию по отношению к системе образования в работах С И Григорьева, А И Субботы, Н А Матвеевой, А М Осипова (системно-субъектный подход)¹⁰

Достаточно подробно изучались в российской социологической литературе проблемы взаимодействия образования с другими социальными институтами, в частности, с наукой. Это нашло отражение в работах следующих исследователей. Арефьев А Л, Виноградов Б, Дмитриев Н М, Красноженова Г Ф, Короновский А, Макаров А В, Наумова Т В, Плотников А, Стриканов М, Терехов А И, Трубецков Д, Храмов А, Шереги Ф Э¹¹

Начиная с середины 90-х гг XX в объектом пристального внимания со стороны социологов и философов стала складывающаяся постмодернистская парадигма. В своих исследованиях они опирались на труды следующих зарубежных ученых, в трудах которых сформировалась постмодернистская парадигма и нашли свое отражение проблемы взаимодействия власти, личности и знания, а также особенности проявления этого взаимодействия в образовательной сфере¹²

Ключевые проблемы // Высшее образование в России – 2001 – № 1, *Шабалин И И* Образование как резерв развития общества // Высшее образование в России – 2003 – №2

¹⁰См *Григорьев С И, Матвеева Н А* Неклассическая социология образования XXI века Барнаул, 2000 *Григорьев С И, Матвеева Н А* Социология образования как отраслевая теория в современном социологическом витализме – Барнаул, 2000, *Григорьев С И, Суббота А И* Основы неклассической социологии – Барнаул, 2000, Современное общество и социология в концепции жизненных сил человека – Барнаул, 1999, *Матвеева Н А* О соотношении инерционности и субъектности в образовании // Социологические исследования – 2002 – №3, *Осипов А М* Социология образования – Ростов н /Д, 2006

¹¹См *Виноградов Б* Живительная сила науки // Высшее образование в России – 2000 – № 4, *Красноженова Г Ф* Высшая школа России проблемы сохранения интеллектуального потенциала – М, 1998, *Макаров А В* О стратегии научных исследований в системе высшей школы // Высшее образование в России – 2001 – № 2, *Наумова Т В* Ориентиры сохранения науки в России // Социологические исследования – 2001 – №12, *Плотников А* Развитие моделей финансирования научно-инновационной деятельности университетских комплексов // Высшее образование в России – 2003 – №4, *Стриканов М, Трубецков Д, Короновский А, Храмов А* Анализ и прогноз изменений научно-педагогического потенциала высшей школы // Высшее образование в России – 2003 – №3, *Терехов А И* Научные кадры – непреходящая ценность // Вестник РАН – 2002 – №7, *Шереги Ф Э, Дмитриев И М, Арефьев А Л* Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российских вузов – М, 2002

¹² См *Фуко М* Интеллектуалы и власть Избранные политические статьи, выступления и интервью – М, 2002, (его же) Воля к истине по ту сторону знания, власти и сексуальности – М, 1996, *Лиотар Ж-Ф* Состояние постмодерна СПб, 1998, *Рорти Р* Философия и зеркало природы – Новосибирск, 1997, *Делез Ж* Общество контроля // <http://dironweb.com/klinamen/critic0.html>, *Бурдьё П* Университетская докса и творчество против схоластических делений // Socio-Logos'96 Альманах Российско-французского центра социологических исследований Института социологии Российской Академии наук – М, 1996 – С. 8-31

Тематика диссертации также связана с исследованиями постиндустриального и информационного общества¹³

Несмотря на то, что исследования системы образования предпринимались множеством ученых, и она рассматривалась с разнообразных точек зрения, контекст формирующейся новой образовательной парадигмы и связанной с ней современной теории управления системой образования до сих пор оставался вне внимания исследователей. Данная диссертация направлена на восполнение этого пробела.

Теоретико-методологическая и эмпирическая база исследования.

Теоретико-методологической базой диссертации стали подходы, разработанные современной теорией управления и организации, основы теории систем, методологические установки, сформированные в рамках постмодернизма как социальной теории.

Анализ данных эмпирических исследований осуществлялся с помощью социологического инструментария. Сравнительный метод использовался для смысловой интерпретации теоретических концепций.

Эмпирическую базу диссертации составили данные, полученные исследователями различных проблем российского образования¹⁴. Значительную роль сыграли также социологические исследования, проведенные в отдельных вузах и посвященные различным аспектам их деятельности¹⁵.

¹³ См. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999 / Под ред. В.Л. Ингоземцева, Т.Ф.Т. Тоффлер Э. Третья волна. М., 2004, Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 2004.

¹⁴ Вишневский Ю.Р., Рубина Л.Я. Социальный облик студенчества 90-х годов // Социологические исследования – 1997 – №10, Градосельская Г.В. Образовательно-экономические стратегии населения // Вестник РУДН. Серия «Социология» – 2003 – №4-5, Зайцев С.Б. Ценности и ценностные ориентации российского студенчества в условиях трансформации общественных отношений // Актуальные проблемы образования – М., 1999, Зиятдинова Ф.Г. Социальное положение и престиж учительства – М., 1992, Константиновский Д.Л. Динамика неравенства. Российская молодежь в меняющемся обществе. Ориентации и пути в сфере образования (от 1960-х годов к 2000-му). – М., 1999, Молодежь страны и региона на пороге XXI века. Социальные проблемы. Великий Новгород, 2001, Российская школа на рубеже 90-х. Социологический анализ – М., 1993, Социологический портрет преподавателя вуза. Некоторые результаты международного обзора академических профессий // Высшая школа России. Научные исследования и передовой опыт – Информационно-аналитический сб. – 1995 – Вып.12, Студенты и преподаватели российских университетов. Динамика поколений. Обзор – Информационно-аналитический сб. – 1995 – Вып.2, Собкин В.С., Писарский П.С. Типы региональных образовательных ситуаций в Российской Федерации – М., 1998, Пугач В.Ф. Российское студенчество. Статистико-социологический анализ – М., 2001, Шереги Ф.Э., Дмитриев Н.М., Арефьев А.Л. Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российских вузов – М., 2002, Шереги Ф. Социология образования. Прикладные исследования – М., 2001, Шереги Ф.Э., Харчева В.Г., Сериков В.В. Социология образования. Прикладной аспект – М., 1997, Чередниченко Г.А., Шубкин В.Н. Молодежь вступает в жизнь – М., 1985.

¹⁵ Краснова Г.А., Нарбут И.П., Пузанова Ж.В., Витковская М.И. Кто и почему учится в Институте дистантного образования РУДН? (По материалам социологического исследования «Студент ИДО РУДН») // Вестник РУДН. Серия «Социология» – 2001 – №2, Пузанова Ж.В. Кто поступает в РУДН // Вестник РУДН. Серия «Социология» – 2001 – №1, Ситнова Л.И. Современное

В диссертации широко применялись официальные статистические данные о происходящих в системе образования процессах, опубликованные в статистических ежегодниках¹⁶, а также аналитических отчетах на сайте Федерального агентства по образованию¹⁷

Поскольку значительную роль в обосновании основной идеи работы играет общественное мнение, в диссертации использовались также данные мониторингов общественного мнения ФОМ и ВЦИОМ¹⁸, касающиеся оценки функционирования образования в нашей стране

Использовались в диссертации также правовые документы, регламентирующие деятельность системы образования «О развитии студенческого самоуправления в Российской Федерации», Закон «Об образовании Российской Федерации», закон «О высшем профессиональном и послевузовском образовании», Письмо Министерства образования РФ «О развитии студенческого самоуправления в Российской Федерации»¹⁹

Объектом анализа в диссертации стали также международные правовые документы, ратифицированные Россией²⁰

Большой интерес в рамках исследования проблематики диссертации представляют выступления Министра образования и науки РФ, а также комментарии, интервью, статьи и выступления руководителей российских вузов, дающих оценку мерам по реформированию российской системы высшего образования²¹

студенчество предпочтения в сфере досуга и отдыха // Социология – 2006 – №2, *Филатова М Н* Социальные настроения студенчества (по материалам социологических исследований в РГУ нефти и газа им И М Губкина // Социология – 2006 №2

¹⁶Российский статистический ежегодник – М, 2001, Образование в России – 2001 Сборник статистических данных – М, 2001, Статистические данные по системе образования – М, 2002, Регионы России Состояние и развитие научного потенциала вузов Минобразования России 2000 Сборник информационно-аналитических материалов – СПб, 2001, Основные показатели научно-исследовательской деятельности вузов и научных организаций Минобразования России М, 2002, Наука в России Статистический сборник – М, 2001, Наука в системе образования Об организации научных исследований Минобразования России – М, 2002, Российский статистический ежегодник – М, 2001

¹⁷ <http://www.ed.gov.ru/uprav/stat/>

¹⁸ <http://www.fom.ru/>, <http://www.wciom.ru/>

¹⁹ <http://www.mon.gov.ru/dok>

²⁰ Болонская Декларация Зона Европейского высшего образования Совместное заявление европейских министров образования в Болонья, 19 июня 1999 года // <http://quality.edu.ru/bolonski/megdunarodni/764/>

Саламанская декларация Формирование будущего Саламанка 29-30 марта 2001 г // <http://quality.edu.ru/> Берлинское коммюнике Формирование европейского пространства высшего образования Коммюнике конференции министров высшего образования Берлин, 19 сентября 2003 года // <http://quality.edu.ru/>

²¹ *Фурсенко А* Образование искусственные барьеры надо снять // <http://www.dvmainform.ru/actual/2005/03/19/23364.shtml?prn>, *Федоров И* Болонский лес // Прямые инвестиции – 2006 – №04 (48) Доклад президента Российского союза ректоров академика В А Садовниченко при открытии VII съезда Российского союза ректоров 6 декабря 2002 г // <http://msu.gov.ru/fl102.htm>, *Садовничий В* Мы по-разному трактуем понятие «бакалавр» // <http://www.msu.ru/info/struct/rectintv.html>, *Волков А, Ливанов Д, Фурсенко А* Высшее образование повестка 2008–2016 // «Эксперт» №32(573) / 3 сентября 2007 http://expert.ru/printissues/expert/2007/32/vyshee_obrazovanie_2008/

Объектом исследования в диссертации является система высшего образования в России

Предмет исследования – процессы социального управления в системе высшего образования

Целью исследования является определение принципов управления системой высшего образования в контексте трансформирующейся социальной реальности и соответствие этой системы вызовам глобально-информационного мира

В соответствии с целью в диссертации были поставлены следующие **задачи**

- рассмотреть основные принципы классических теорий социологии управления и возможность их применения к исследованию процессов социального управления системой высшего образования,
- исследовать российскую систему высшего образования в контексте современной теории социального управления,
- определить роль и специфику функционирования системы образования в современном мире,
- проанализировать сложившийся характер управленческих взаимодействий между государством и системой высшего образования в современной России,
- проанализировать особенности новой российской образовательной парадигмы, определить, насколько она отвечает мировым образовательным тенденциям и требованиям современного мира,
- проанализировать, насколько характер отдельных мероприятий по реформированию системы высшего образования в России адекватен современным теоретическим принципам социального управления. Исследовать с этой точки зрения такие новации, как введение двухуровневой системы высшего образования, системы зачетных единиц, развитие студенческого самоуправления,
- определить базовые принципы управления образовательными процессами, новые формы и возможности этого управления в условиях современного мира

Научная новизна исследования заключается в проведении комплексного изучения особенностей функционирования системы высшего образования в современной России и специфики управления этой системой на современном этапе социального развития

В ходе исследования

- проанализирована степень адекватности управленческих взаимодействий, сложившихся в современной российской системе высшего образования, современным принципам социального управления,
- дано определение новой образовательной парадигмы и обосновано существование несоответствия между ней и проводимой

образовательной политикой (конкретными управленческими методами),

- введено и проанализировано понятие модерна «по-российски» и соответствующая ему система образования,
- проведен сравнительный анализ классической и современной образовательных парадигм, выявлены их достоинства и недостатки,
- в контексте новой образовательной парадигмы и современных теорий социального управления проанализированы отдельные новации в сфере высшего образования введение системы «бакалавр-магистр», системы зачетных единиц, повышение роли студенческого самоуправления

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования связаны с тем, что его выводы, касающиеся характера управленческих взаимодействий в системе высшего образования, могут быть использованы для дальнейшего изучения проблемы, а также учтены при планировании мероприятий по их реформированию

Содержащиеся в работе теоретические положения применимы при подготовке лекционных курсов по социологии управления и социологии образования

Апробация работы. Ряд положений диссертации были представлены в публикациях автора, докладывались на VII Межвузовской научной конференции молодых ученых «Диалог цивилизаций «Восток – Запад» Глобализация и мультикультурализм: Россия в современном мире» (Москва, 2007), на X Международной научно-практической конференции «Проблемы образования в современной России и на постсоветском пространстве» (Пенза, 2007), а также на научно-теоретических семинарах факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов. Диссертация обсуждалась и была рекомендована к защите на совместном заседании кафедры социологии и кафедры социального и муниципального управления факультета гуманитарного и социального управления Российского университета дружбы народов

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность и новизна диссертации, анализируется степень разработанности темы, формулируются цель и задачи работы, ее теоретико-методологическая база, теоретическая и практическая значимость

В **первой главе – «Теоретико-методологические основы изучения процессов социального управления в высшем образовании»** – представлены основные теории из области социологии управления, которые могут быть использованы для анализа социально-управленческих процессов, происходящих в системе образования

В **первом параграфе – «Высшее образование в контексте классических теорий социального управления»** – рассматриваются классические теории из области социологии управления, которые положили начало этой научной дисциплине и в рамках которых были разработаны ее основные принципы В параграфе, в частности, анализируется концепция родоначальника социологии управления Ф Тейлора и административная теория А Файоля, выявляются их достоинства и недостатки, предлагаются пути преодоления последних Опираясь на теоретико-методологические разработки в рамках социологии управления, в параграфе, в целом, осуществлена попытка показать, на основе каких управленческих принципов функционирует российская система образования в современных условиях.

Анализ позволяет сделать вывод о том, что российская система высшего образования построена на административно-командном управлении В практике функционирования российских образовательных учреждений реализованы принципы, как раз критикуемые в рамках современных теорий социального управления Во-первых, она стремится к бюрократизации, власти «бюро», т.е. канцелярии Это явление свидетельствует о перерастании рациональной системы управления в самовоспроизводящуюся и самодовлеющую машину Опасность трансформации бюрократии в бюрократизм обусловлена не в последнюю очередь собственными ей властными полномочиями В параграфе анализируются отличия бюрократии от бюрократизма и подчеркивается, что бюрократия в своих вырожденных формах препятствует нормальному функционированию любой организации, «работает» против развития, которое предполагает отход от заданных стандартов, проверенных и закреплённых инструкциями способов решения поставленных задач В этом отношении бюрократия антагонистически противостоит современному образованию, ориентированному на формирование отличий, закрепление неординарности, на формирование таких достоинств индивида, как его способность быть креативным, нестандартным, «не бюрократизированным»

Во-вторых, система современного российского высшего образования управляется «сверху», через мощную систему контроля и санкций Любые попытки ее реформирования инициируются государством, требующим

выполнения своих решений, независимо от мнения о них непосредственных исполнителей. С точки зрения социологии управления, это означает, что субъект управления, каковым выступает государство в лице руководящих органов федерального и регионального уровней, рассматривает объект управления – профессорско-преподавательский состав и руководителей образовательных учреждений – механистически, как работников, которых невозможно заставить эффективно трудиться, не применяя жестких санкций. Такой подход противоречит не только современным теориям социального управления, доказавшим его неэффективность, но и тенденциям развития образования и, в целом, специфике образования как системы. В современной социальной ситуации можно смело говорить о том, что всякий высококвалифицированный специалист (а именно таких и готовит система высшего образования) участвует на своем уровне в процессах социального управления, поскольку сегодня управлять обществом означает управлять знаниями, информационными потоками и коммуникацией. Это управление, с одной стороны, предполагает учет способов производства и распространения (передачи) знаний и информации, а с другой – не исключает опасности манипулирования ими в своих целях. Именно поэтому следует говорить об особой роли высшего образования, которая предопределяет необходимость принципиально нового подхода к нему со стороны общества, новых способов его организации.

Во *втором параграфе* – «Социология управления на современном этапе: эффективность новых принципов функционирования высшего образования как системы» – описываются основные принципы современной социологии управления, которые необходимо положить в основу высшего образования как системы. К таким относятся, в первую очередь, теоретические положения А.И. Пригожина, рассматривающего организацию как социальную среду, в которой осуществляются взаимодействия, потому и эффективная работа системы возможна только при учете субъективных факторов – целей всех элементов системы. Сложнейшей задачей в таких условиях становится согласование целей всех участников взаимодействия, при котором каждый из них рассматривается как субъект – не только управляющий, но и управляемый, иначе снижается степень управляемости системы, и она уже не может эффективно работать.

Наукой предложен целый ряд механизмов такого согласования, на основе которого разрабатываются присущие конкретным организациям системы управления и мотивации персонала. Они основаны на идее социального партнерства, то есть «строятся на изначальном понимании того, что желание любого партнера становится обязательным с точки зрения его учета коллегами, причем именно внутри организации, а не только во всем том, что касается внешних потребителей»²². В российской системе высшего образования понятие контроля является главным элементом социального управления, в то время как речь сегодня должна идти о том, чтобы, обладая

²² Игнацкая М.А. Психология управления и организационное поведение. – М., 2006. С. 28

властными полномочиями, управляющая подсистема создавала условия для максимально эффективной работы. Необходимость такого подхода к управлению системой высшего образования в стране (его отсутствие – одна из причин системных проблем образования) обосновывается в диссертации.

Среди базовых принципов, на которых должно строиться управление высшим образованием в современных условиях, современная социология управления предлагает следующие принципы, основанные на моделях мотивации персонала

1. В условиях низкой степени удовлетворения потребностей с помощью оплаты труда для российского работника естественно работать ради удовлетворения высших потребностей – в признании, уважении, причастности, успехе, общении

2. Не следует прибегать к силовому управлению с помощью страха и угроз. Согласно теории двойной мотивации, при наличии общих целей в управление деятельностью работника включаются внутренние стимулы, которые значительно эффективнее внешних. Однако для необходимого укрепления дисциплины возможно редкое применение силовых методов в силу менталитета российского работника, в частности, иждивенческих настроений.

3. Работники заинтересуются общими целями только в той степени, в которой они увидят в их реализации способ удовлетворить свои потребности, особенно высшие. Необходимо отметить, что российская практика имеет множество примеров того, как работники трудятся с высокой отдачей в большей степени на благо организации, а удовлетворение потребностей происходит параллельно и имеет вторичное значение. В этом сказывается положительная сторона опыта коллективной работы, который имеется в России²³

Одним из главных субъектов управления системы образования выступает государство, поэтому деятельность государства по отношению к системе высшего образования – предмет исследования в *третьем параграфе* главы – *«Государство и высшее образование: основы взаимодействия»*. Анализ показывает, что управление в сфере образования со стороны государства не учитывает изложенных в предыдущем параграфе базовых принципов современных принципов социального управления, предложенных наукой.

Деятельность государства анализируется в параграфе на основе базовых законов, регулирующих отношения системы образования и государства «Об образовании» и «О высшем профессиональном и послевузовском образовании». Предметом анализа выступили также социологические исследования системы образования, призванные прояснить, каким образом осуществляется реализация законов на практике. В целом, законодательная база Российской Федерации в отношении образования носит демократический характер, соответствующий реалиям сегодняшнего дня и

---

²³ Игнатская М.А. Психология управления и организационное поведение – М., 2006 – С.111

современным принципам социального управления. Законы, провозглашающие приоритетное положение образования для государства, представляют образованию, особенно высшему, широкую автономию, оставляя за органами государственного управления функцию контроля за выполнением образовательными учреждениями своей главной функции – воспитания и образования – и соблюдением действующего законодательства.

Однако именно государство осуществляет финансовое обеспечение деятельности системы образования, благодаря чему в его руках сосредоточен мощный регулятор, применение которого во многом противоречит описанным выше демократическим принципам. Недостаточное финансирование образования и специфические механизмы контроля за использованием средств порождают ситуацию всевластия отдельных чиновников, правоприменительная практика входит в противоречие с действующим законодательством и автономия вузов превращается в пустую декларацию. Вот как описывает, например, ректор МГУ им. М.В. Ломоносова В.А. Садовничий то, что трактуется в законодательстве как «финансовая независимость»: «Фактически все средства вузов стали бюджетными. Казначейство разрешает использовать внебюджетные средства только в порядке, определенном им. Нам кажется, что, исходя из вузовской автономии, следует поступать наоборот. Вуз должен сам определять порядок расходования заработанных им средств, а Казначейство пусть контролирует и проверяет соответствие этих расходов законам. Парадокс ситуации состоит в том, что вузы, приобретая основные средства для государственного учреждения за счет так называемой прибыли, должны еще выплатить налог на нее в размере 24%. А какая может быть у вуза прибыль, если бюджетное финансирование составляет 50% от реальных потребностей? Мы считаем, что надо выработать механизм компенсации вузам тех изъятых по налогам внебюджетных средств, которые идут на развитие и поддержание учебного процесса»²⁴

Опыт проведения реформ в высшем образовании ярко иллюстрирует реальное отношение государства как субъекта управления к своему объекту. В параграфе проанализированы данные социологических исследований, которые свидетельствуют о серьезных сомнениях большинства руководителей вузов и профессорско-преподавательского состава в отношении предлагаемых мер по реформированию. Так, например, введение Единого государственного экзамена вызвало весьма неоднозначную и даже негативную оценку преподавательского сообщества. Тем не менее, его введение было осуществлено и сегодня является повсеместной практикой. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что регуляция деятельности образования со стороны государства осуществляется, как правило, авторитарно, без учета мнения образовательного сообщества, инновации вводятся директивно.

---

²⁴ Доклад президента Российского союза ректоров академика В.А. Садовничего при открытии VII съезда Российского союза ректоров 6 декабря 2002 г. // http://msu.gov.ru/fl10_2.htm

Во второй главе диссертации – «Новая образовательная парадигма: мировые тенденции и российские реалии» – анализируется, насколько современная система российского образования вписывается в мировые тенденции развития образования, и как трансформируется управление процессом образования в соответствии с этими тенденциями

В первом параграфе – «Наука и высшее образование в современной России» – описывается характер взаимоотношений науки и образования как двух важнейших социальных институтов современности

Начинается параграф с определения сути и основных черт новой российской образовательной парадигмы. Сама парадигма определяется по-куновски, как определенная модель постановки проблем и их решений²⁵. Иными словами, в принятии новой образовательной парадигмы заключено понимание обществом необходимости определенных социальных трансформаций, содержится своего рода ответ на вызовы времени. Как показал еще Т. Кун, который ввел это понятие в научный обиход, со временем наука исчерпывает возможности одной парадигмы и обращается к другой. Этот процесс столь глубоко трансформирует научные принципы и методологию, что получил название научной революции. Новая образовательная парадигма может рассматриваться как революция в образовании. Ее принятие означает серьезное реформирование системы образования, в частности высшей школы.

В параграфе анализируются проблемы, обусловленные принятием новой образовательной парадигмы. Проведенный анализ позволяет, с одной стороны, сделать вывод о том, что для российских реалий характерно несоответствие между образовательной политикой (и присущими ей методами управленческого воздействия) и образовательной парадигмой, а, с другой, – заставляет взглянуть на образование более широко, рассмотреть его в контексте социальной эпохи, выявить основные принципы, лежащие в основе классической и современной систем образования.

Во втором параграфе – «Российское образование и “проект модерна”» – с опорой на концепции «позднего модерна» Э. Гидденса и «незавершенного модерна» Й. Хабермаса выявляется, в какой мере реализованы в системе российского высшего образования основные принципы модерна, каковы основные тенденции и следствия этой реализации.

В параграфе, в частности, отмечается, что российское общество со всеми его «догоняющими» реформами, культурно-ценностными (в историческом смысле) напластованиями и резкими социально-политическими трансформациями представляет собой совершенно особый проект модерна – проект «по-русски». Его как нельзя лучше характеризует идея незавершенности, нереализованности, отсюда постоянное чувство отставания и желание догнать и перегнать тех, кто ушел в своем социально-историческом развитии вперед. Модерн «по-русски» характеризуется

---

²⁵ Кун Т. Структура научных революций – М., 1977 – С. 11

присущим обществу вкусом к новизне, желанием иного – лучшего, приятием нового на уровне чувств, но определенной косностью в отношении последнего на уровне разума. В российской версии модерна, иными словами, более сильна эмоциональная, а не рациональная составляющая, есть историческое чутье необходимости нового, но нет культуры его достижения. Отсюда и принятие зачастую непродуманных, плохо согласующихся с реалиями решений, и, как следствие, силовая стратегия их реализации. И российское общество в целом, и система образования в частности еще многое не реализовали на пути модерна, а через многое просто «проскочили» в такой же по-российски искаженный постмодерн.

В параграфе исследуются принципы традиционного российского управления в сравнении с управлением, обусловленным требованиями сегодняшнего дня. Отмечается слабая рациональность и неотчетливая рефлексивность принимаемых управленческих решений (нововведения зачастую просто заимствуются, не исследуется готовность к ним российской «почвы», изменения осуществляются путем проб и ошибок и т.д.), пассивность (полная или частичная) объекта управления, практически отсутствие его возможности влиять на принимаемые решения, отсутствие обратной связи (или неопределенный характер этой связи) между управляющей и управляемой подсистемами и т.д.

«Модерн по-российски» представляет собой по сути классический, а не поздний модерн, а по ряду признаков (например, в отношении рационального мышления) и вообще теряет современный характер. Общество классического модерна характеризуется доминирующей ролью государства в сфере образования (как и во всех остальных сферах жизни общества). Государство в лице чиновников определяет внутреннюю и внешнюю политику университетов и других высших учебных заведений. И хотя в странах с рыночным укладом экономики образовательная деятельность (образовательные услуги), как и любая другая деятельность, является товаром, требует определенной свободы, ориентирована на конкуренцию, функционирование института образования целиком и полностью зависит от института власти и ориентировано в конечном счете на подчиненную, зависимую во всех ключевых аспектах роль в обществе. Для современного института образования характерно централизованное – сверху – распределение материальных средств и ресурсов, в том числе человеческого капитала. Релевые функции гибкие (позволяют определенную долю свободы и инициативы в делах и поступках), но жестко фиксированные (учитель остается учителем, ученик – учеником, чиновник – чиновником, никакого равноправия во взаимодействиях). Образование построено на безусловном подчинении нижестоящих вышестоящим и признании авторитета преподавателя, на основе его статуса, безотносительно к личным качествам. В качестве непосредственного объекта воспринимается обучающийся, отношения с ним строятся не как партнерские, то есть не как отношения двух полноценных личностей, а с позиции безусловного авторитета учителя. Не предполагается индивидуального подхода к студентам – особые способности

и творческое мышление, отличающее отдельного студента, невозможно оценить с точки зрения стандартизированных критериев оценки, которые в нем используются, и потому не поощряются

Образование, с одной стороны, поставлено на поток (это требует государственная образовательная политика), а с другой – является элитным (то, что подходит народу, не подходит немногим избранным членам общества, которые, приобщаясь к последним достижениям знания, видят в образовании силу, благодаря которой они могут управлять этим обществом) Организация учебного процесса во многом традиционна, инновационные (собственно модернистские) элементы хотя и присутствуют, но не определяют его характер Общий модернистский дух проявляется скорее в технократизации образования и связан с бурным прогрессом науки и техники Этот прогресс поэтому касается больше внешней, а не внутренней – духовной – стороны образования И совсем иная картина просматривается (еще многое только в тенденциях), если обратиться к «постмодерному» институту образования

В *третьем параграфе* – «*Российское образование и проект постмодерна*» – исследуется, как преломляются черты современной эпохи, которую многие называют эпохой постмодерна, сквозь призму российской действительности Теоретические основания анализа современного этапа развития общества включают в себя набор представлений, существующих в рамках постмодернистской философии и социологии и выработанных на этой базе методологических принципов Постмодернистская социальная реальность отличается от модернистской целым набором специфических признаков, которые чаще всего не принимаются в расчет при попытках реформирования системы образования, особенно в нашей стране Это можно рассматривать как дополнительную причину многих неудач в данной области и как довод в пользу необходимости ее изучения

В обществе постмодерна образование, как и наука, не просто двигатель прогресса, а производительная сила общества, которая определяет самосознание, возможности и перспективы развития этого общества Образование (наука) диктует свои правила игры обществу, а сфера образования – уже не одна из многих составных частей общественной системы, она срастается с этой системой, управляет ею изнутри, поглощает огромное количество ресурсов и средств общества Постмодерное образование эгалитарно, не приемлет сословных установлений, классически-модерной социальной иерархии, которая мобильна, но все-таки в обществе модерна есть Система управления применительно к постмодерному институту образования работает не сверху, а снизу, определяющее значение имеет местное (в том числе студенческое) самоуправление Образование, в целом, не имеет «поточного» характера, а ориентировано на цели и интересы разнообразных социальных групп Образовательный дух – уже не просвещенчески-идеальный («научить-передать-донести-распространить» знание), а критически-рефлексивный, требующий самостоятельных и постоянных внутренних усилий Девиз постмодерна «научить нельзя, но

можно научиться» Эта установка меняет и организацию учебного процесса в сторону открытости, постоянной инновационности, и распределение ролевых функций и ожиданий, и характер взаимодействий между студентом и преподавателем Идеологами новой модели образования являются мыслители постмодернистского направления – М Фуко, Р Рорти, Ж Делез, Ж Деррида, Б. Латур, П Бурдьё и др , с опорой на идеи которых в работе и охарактеризована система образования в обществе постмодерна В работе проблематизируются эти идеи и представления применительно к возможностям и тенденциям развития современной системы высшего образования в нашей стране

Третья глава работы – «Социальное управление реформами высшего образования в России» – посвящена анализу некоторых аспектов реформирования системы высшего образования в современной России Внимание в главе уделяется тем реорганизационным моделям, в которых проявляются тенденции трансформации системы высшего образования в направлении изменения парадигмы Поскольку базовый принцип, который, по нашему мнению, должен при этом реализовываться, связан с трансформацией субъект-объектных отношений, формирующихся между управляющей и управляемой подсистемами, в главе рассматриваются такие мероприятия, как введение двухступенчатой системы образования, системы зачетных единиц (кредитной системы) и повышение роли студенческого самоуправления. В них, на наш взгляд, наиболее ярко проявляется новое отношение к студенту как субъекту управления в вузах, он рассматривается теперь как свободный самостоятельный индивид, способный принимать непосредственное участие в решении жизненно важных для него вопросов, касающихся учебного процесса

В первом параграфе – «Введение двухуровневой системы высшего образования» – рассматривается такое нововведение как двухуровневая система образования бакалавр и магистр

Принятый в 1996 г Закон Российской Федерации «О высшем профессиональном и послевузовском образовании» закрепил следующие образовательные ступени в системе высшего профессионального образования

- 1 неполное высшее – 2 г.,
- 2 базовое высшее – бакалавриат,
- 3 дипломированный специалист или магистр

Недоверие к данному новшеству со стороны общества, как показывает анализ, продиктовано не недостатками самой системы, а способом ее реализации на практике Вызывает недоумение тот факт, что диплом магистра приравнивается, согласно закону «О высшем профессиональном и послевузовском образовании», к диплому специалиста, а это означает, что уровень массового образования будет понижен по сравнению с существующим (в магистратуру, по имеющимся данным, сегодня поступает приблизительно каждый третий выпускник-бакалавр). Такой подход противоречит современным тенденциям развития образования и общества в

целом, в котором предпочтение отдается высококвалифицированным специалистам

Авторы идеи перехода на двухуровневую систему высшего образования ссылаются на зарубежный опыт и Болонскую декларацию. И то, и другое, безусловно, значимо, однако есть еще и опыт реальной работы российских вузов, апробировавших двухуровневую систему и поставивших подготовку бакалавров на один уровень со специалистами. Только в этом случае становится понятной значимость магистратуры, которая представляет собой подготовку специалистов высочайшего уровня, ориентированных на научную деятельность или на работу в высших эшелонах власти и управления. Не случайно окончание магистратуры завершается написанием диссертации – она трактуется как научная работа «первой ступени», с необходимостью содержащая инновационные моменты, теоретическую и практическую значимость.

Среди позитивных моментов принятия новой системы называется решение проблемы соответствия дипломов, выданных российскими вузами, соответствующим иностранным документам. Болонская Декларация, принятая и Россией, гласит: «Принятие системы, основанной, по существу, на двух основных циклах – постепенного и постпостепенного. Доступ ко второму циклу будет требовать успешного завершения первого цикла обучения продолжительностью не менее трех лет. Степень, присуждаемая после первого цикла, должна быть востребованной на европейском рынке труда как квалификация соответствующего уровня. Второй цикл должен вести к получению степени магистра и/или степени доктора, как это принято во многих европейских странах»²⁶. В целом, это означает, что наличие аспирантуры, заканчивающейся получением степени кандидата наук, соответствует предложенной схеме.

В целом, введение системы бакалавр-магистр в нашей стране может существенным образом скорректировать принципиальные основы системы высшего образования и способствовать ее включению в мировое образовательное пространство. Фактически, речь идет о том, чтобы сделать российский диплом конкурентоспособным на мировом рынке. Однако его нынешняя конкурентоспособность основана именно на разнице образовательных систем и подходов, то есть на том, что российские специалисты квалифицированной иностранных бакалавров. Вот, например, мнение ректора МГТУ им. Баумана – одного из лучших технических вузов страны – И. Федорова: «Все это делается для того, чтобы выпускники вузов (в том числе и российских) были конкурентоспособными на международном рынке труда. С высокой степенью уверенности можно утверждать, что естественно-научное и инженерное образование в России – одно из лучших в мире. И этому есть много доказательств. Прочно установившиеся контакты российских вузов с ведущими зарубежными университетами, огромный

²⁶ Болонская Декларация. Зона Европейского высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования. г. Болонья, 19 июня 1999 года. // <http://quality.edu.ru/bolonski/megdunarodni/764/>

спрос на выпускников естественно-научного и инженерного профиля, их успехи там говорят сами за себя. Питомцы инженерных вузов России вполне конкурентоспособны на мировом рынке труда потому, что мы всегда давали будущим инженерам хорошую фундаментальную подготовку»²⁷ Озвучивает ректор и сомнения своих зарубежных коллег в эффективности образования, в частности, инженерного, по системе бакалавр-магистр

Вывод, который делается в параграфе, следующий введение двухуровневой системы в российском высшем образовании, само то себе, может иметь ряд преимуществ, но оно не должно быть направлено на снижение общего «среднего уровня» высшего образования Преимущества системы «бакалавр-магистр» могут проявиться только в том случае, если главным направлением деятельности станет повышение роли самого студента в выборе форм обучения, набора изучаемых дисциплин, формировании индивидуальной образовательной траектории, собственной стратегии образования в связи с перспективой дальнейшего трудоустройства и т.д., то есть исходя из непосредственно-жизненных, практических потребностей В противном случае, формальное введение модели «бакалавр-магистр» будет означать снижение общего образовательного уровня населения, негативные последствия которого не могут не сказаться на уровне социально-экономического развития страны в целом

Во *втором параграфе* главы – «*Введение системы зачетных единиц*» – представлен анализ системы зачетных единиц («кредитной системы»), внедрение которой предполагает свободу выбора студентами большого числа курсов В Болонской декларации эта система трактуется, как «внедрение системы кредитов по типу ECTS – европейской системы перезачета зачетных единиц трудоемкости, как надлежащего средства поддержки крупномасштабной студентской мобильности Кредиты могут быть получены также и в рамках образования, не являющегося высшим, включая обучение в течение всей жизни, если они признаются принимающими заинтересованными университетами»²⁸ Среди несомненных преимуществ введения системы кредитов (зачетных единиц) специалисты указывают на факт соответствия этой системы международным образовательным стандартам, а также на вариативность учебных программ, системность (в идеале элективные курсы должны быть направлены на углубление материала, изучаемого по обязательным курсам, должно быть соответствие между первыми и вторыми) и систематичность процесса учебы В отношении последнего речь, прежде всего, идет о том, что система зачетных единиц предполагает особые формы контроля, «заставляющие» студента учиться постоянно, а не от сессии к сессии. Сама сессия фактически оказывается ненужной, поскольку контроль за успеваемостью осуществляется все время,

²⁷ Федоров И Болонский лес//Прямые инвестиции – 2006 – №04 (48) – С 48

²⁸ Болонская Декларация Зона Европейского высшего образования Совместное заявление европейских министров образования г Болонья, 19 июня 1999 года // <http://quality.edu.ru/bolonski/megdunarodni/764/>

на протяжении семестра, и итоговая оценка отражает степень не «конечных» усилий студента, а его работу на протяжении всего изучения курса

К числу преимуществ кредитной системы относят и большой набор элективных курсов, расширяющий возможности выбора студента. Обучающийся получает возможность самостоятельно формировать программу собственного обучения, а, значит, учиться ответственности и, в целом, как предполагается, оказывается более заинтересованным в образовании. Десятибалльная шкала, соответствующая системе зачетных единиц, позволяет более тонко дифференцировать учебные «достижения» студентов, а, значит, является более объективной и более «обязывающей» к учебе.

Несмотря на эти и другие, анализируемые в параграфе преимущества, система зачетных единиц с трудом приживается в российских вузах. Слабая готовность российской высшей школы к переменам, которые связаны с внедрением кредитов, обусловлена, на наш взгляд, причинами как психологического, так и социального (в т.ч. образовательного) порядка. В большинстве случаев неготовность студента к переменам, его образовательная пассивность определяется неготовностью преподавателей. Кредитная система предъявляет высокие требования в равной степени и к студентам, и к преподавателям, требует от последних актуальных и интересных курсов, глубоких знаний и высокого преподавательского мастерства.

В третьем параграфе – «Новышние роли студенческого самоуправления в высшем образовании» – анализируется сложившаяся в российском высшем образовании схема функционирования студенческого самоуправления.

Институт студенческого самоуправления – это система независимых от вуза организаций, основанных на студенческой солидарности, обеспечивающих защиту гражданских и реализацию политических прав студентов. Понятое таким образом студенческое самоуправление означает, что его органы играют роль своего рода студенческого профсоюза. Студенческое самоуправление обеспечивает необходимую обратную связь между администрацией вуза или органами управления системой высшего образования федерального, регионального или местного уровней и студентами. Ни одно решение, касающееся студентов, не следует принимать без одобрения органов студенческого самоуправления – из этого принципа исходит студенческое самоуправление, получившее развитие в Европе. Органы студенческого самоуправления выступают как представители интересов студентов, которые далеко не всегда совпадают с интересами администрации вуза. Администрация вуза должна проводить переговоры с его представителями и совместно искать решение, устраивающее всех.

Роль студенческого самоуправления подчеркивается в подписанных Россией международных документах – в частности, в Берлинском коммюнике, в котором подводятся предварительные итоги работы, осуществленной после подписания Болонской декларации «Студенты являются полноправными

партнерами в управлении высшим образованием Министры отмечают, что в пределах общеевропейского пространства высшего образования участие студентов в управлении образованием, как правило, имеет правовую основу. Министры призывают вузы и студенческие организации обозначить способы реального увеличения участия студентов в управлении»²⁹

Принципы студенческого самоуправления, подтвердившие свою эффективность во многих странах, находящихся на разных ступенях развития (в диссертации анализируется, например, польский опыт) и адекватные современной образовательной парадигме, в России не находят реализации. Анализ нормативных документов, в частности, письма Министерства образования РФ «О развитии студенческого самоуправления в Российской Федерации» от 2 октября 2002 г., ясно показывает ориентацию федеральных органов управления высшим образованием в России на восприятие студентов не как полноправных партнеров в социальном управлении вузом, а исключительно как объектов управления. Их необходимо «воспитывать», «направлять», «поддерживать» - при этом в упомянутом выше Письме прямо говорится о направлении этого воспитания в соответствии с целями, принятыми администрацией вуза и самим министерством. В таком случае задача студенческого самоуправления трансформируется: она сводится к привлечению наиболее активных студентов для выполнения задач, поставленных администрацией. Наличие у студентов собственных целей и интересов и возможность их несовпадения с интересами и целями администрации не предполагается даже потенциально.

В Заключении подводятся итоги проделанной работы, формулируются выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований по данной тематике.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора.

1 *Васильева И.П.* Система высшего образования в контексте теорий социального управления – М. Изд-во РУДН, 2006 – 31 с.

2 *Васильева И.П.* Проблема модернизации российской системы образования: значение зарубежного опыта проведения реформ // «Диалог цивилизаций «Восток – Запад». Глобализация и мультикультурализм. Россия в современном мире» Материалы VII Межвузовской научной конференции молодых ученых – М. Изд-во РУДН, 2007 – С. 17-20.

3 *Васильева И.П.* Исследования системы образования: западный опыт // Проблемы образования в современной России и на постсоветском пространстве. X Международная научно-практическая конференция (летняя сессия). Сб. статей. Пенза, 2007. С. 452-453.

---

²⁹ Берлинское коммюнике. Формирование европейского пространства высшего образования. Коммюнике конференции министров высшего образования. Берлин, 19 сентября 2003 года // <http://quaitu.edu.ru/>

Публикации в издании, рекомендованном ВАК Минобрнауки РФ

4 *Васильева И П* Социальное управление в российском образовании возможности использования зарубежного опыта // Вестник РУДН Серия «Социология» – 2007 - №1 – С 87-93

**Социальное управление системой высшего образования
в современной России**

В диссертации исследуются проблемы социального управления системой высшего образования в современной России. На основе анализа главных положений современных теорий социального управления, делается вывод о возможности их применения к изучению российской системы высшего образования.

Social Administration of Higher School System in Contemporary Russia

The problems of social administration of the higher school system in contemporary Russia are under investigation in the thesis. The analysis of major contemporary theories of social administration is offered. On the basis of the analysis a conclusion about these theories application to Russian higher school system is made.

Отпечатано в ООО «Оргсервис—2000»
Подписано в печать 12 10 07 Объем 1,6 п л
Формат 60х90/16 Тираж 100 экз Заказ № 16/10-8Т
115419, Москва, Орджоникидзе, 3